

Изабель Хендерсон

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
КРИВИЛЫСАДИЙ

ПИКТЫ

Таинственные воины древней Шотландии

Изабель Хендерсон Пикты. Таинственные воины древней Шотландии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=608235

Хендерсон Изабель. Пикты. Таинственные воины древней Шотландии.

Центрполиграф; Москва; 2004

ISBN 5-9524-1275-0

Аннотация

Изабель Хендерсон, один из лучших знатоков истории пиктов, рассказывает о самом таинственном народе в изобилующей загадками истории древней Британии. Маленькое племя, как считают ученые, бесстрашно сражалось с римлянами, однако все, что связано с пиктами, до этого периода и после него, окутано мраком неизвестности. Не осталось их письменных документов, зато сохранилось огромное количество памятников монументального искусства, содержащих сложную и совершенно непонятную символику. Хендерсон предлагает различные гипотезы, воссоздающие образ жизни древнего народа, его традиции и верования.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	5
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	9
Глава 1	14
СЕВЕРНЫЕ ПЛЕМЕНА	14
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДО	23
ПИКТОВ	
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Хендерсон Изабель Пикты. Таинственные воины древней Шотландии

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Текст предлагаемой читателям книги требует ряда комментариев. В связи с тем, что работа И. Хендерсон рассчитана на британскую аудиторию, и даже не столько на британцев, сколько на шотландцев, как правило, достаточно хорошо знающих историю своей страны, им не нужно лишний раз объяснять, когда туда пришли римляне и кем был и когда жил святой Колумба. Для россиян, интересующихся историей, мы сочли необходимым кратко напомнить основные события истории Великобритании I – VIII веков.

Завоевание Британии, начавшееся с экспедиции императора Клавдия в 43 году н. э., привело к покорению большей части острова и созданию римской провинции Британия, жители которой – бритты – постепенно стали перенимать римский образ жизни и обычаи, носить римские имена и служить в римской армии. Племена крайнего севера остались свободными. Для защиты от их набегов во II веке н. э. был построен сначала каменный Адрианов вал (по приказу императора Адриана), а несколько десятилетий спустя – земляной Антонинов вал (в честь императора Антонина Пия).

С конца III века, после периода смуты в самом Римском государстве, усилились набеги как северных племен – пиктов, героев этой книги, так и жителей соседнего острова Гибрнии (Ирландии), которых в Британии называли скоттами.

После падения римского господства в начале V века римская провинция оказалась предоставлена самой себе – то ли потому, что центральной власти было не до Британии, то ли из-за сепаратизма бриттской элиты. Видимо, в середине V века бриттские властители приняли роковое решение: для защиты от набегов они пригласили германских наемников, которые спустя недолгое время взбунтовались, перерезали своих хозяев и захватили значительную часть острова. Так в Британии появились англ, саксы и юты (эти племена в общем называют *англосаксами*), и часть острова стала называться Англией.

Более мирными переселенцами оказались, как это ни парадоксально, те самые ирландцы-скотты, от набегов которых англ должны были спасти Британию. Ирландские колонии появились в Корнуолле и Уэльсе. Там переселенцы вполне уживались с романизированными бриттами. Одно из свидетельств тому – надгробные надписи V – VII веков. В них встречаются и латинские имена, написанные ирландским огамическим шрифтом (например, Виктор, Виталиан), и люди с ирландскими именами, чьи родичи носили латинские имена (Икориг, сын Потентина).

Селились скотты и на севере. Именно от скоттов северная часть Британии и получила свое современное имя – Шотландия. Первым королем скоттов в Британии считается Фергус, сын Эрка, умерший, как считали средневековые ирландские историки, в 500 году. Фергус был представителем правящей

династии североирландского королевства Дал Риада¹. В течение почти полутора столетий королевство существовало на обоих берегах пролива – в Ирландии и в Шотландии, и им управлял один король.

Таким образом, к середине VI века на севере Британии сосуществовало (отнюдь не мирно) четыре народа.

Во-первых, это ирландцы, они же скотты, объединенные в королевство Дал Риада. Именно династия Дал Риады в середине IX века сплотила Шотландию и, положив конец независимости пиктов, смогла достойно противостоять напору англосаксов и викингов.

Во-вторых, на севере появились англосаксы (точнее говоря, именно англ), которые образовали несколько своих королевств. Мелкие королевства Дейра и Берникия к первой половине VII века исчезли, уступив место крупной державе – Нортумбрии, которая стала одним из наиболее могущественных государств англосаксов в Британии, соперничая с южными единоплеменниками – Кентом, Уэссексом и Мерсией.

В-третьих, несмотря на давление со стороны англосаксов и скоттов, на севере сохранились королевства бриттов. После ухода римлян у бриттов появились свои короли. Отчасти это были представители местной знати, отчасти – быв-

¹ Слово «дал» родственно с русским «доля». «Риада» сопоставляется с основой, означающей «колесо», и должно было означать что-то вроде «владельцы колесниц». Таким образом, Дал Риада – это «удел владеющих колесницами».

шие командующие римскими военными частями и их потомки. Нашествие англосаксов положило конец бриттской государственности на значительной части территории Британии. Бриттским остался Корнуолл, Уэльс (королевства Повис, Дивед, Гвинедд и другие) и северо-запад Британии, где сформировались королевства Стратклайд, Регед, а также быстро исчезнувший Манау Гододдин. К началу IX века бриттские королевства прекратили свое существование – в основном в результате натиска англосаксов.

И в-четвертых, на севере Британии в то время жили и исконные обитатели этих земель – пикты, о которых и рассказывает книга И. Хендерсон.

Переводчик сердечно благодарит доктора филологических наук Т.А. Михайлову за содействие в подготовке этого издания, а также искусствоведа К. Ляховую за помощь в переводе искусствоведческой части этой книги.

Н.Ю. Чехонадская

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Пикты считаются самым загадочным народом в истории раннего Средневековья Британии, где и без того много загадок. Мы знаем, что пикты жили за пределами Адрианова вала и были бесстрашными врагами римлян, однако до этого периода и после него история пиктов окутана мраком. Люди, как правило, знают о пиктах только то, что о них известно очень мало. Нет практически никаких пиктских документов, и ученые до сих пор не могут дать ответы на самые элементарные вопросы о пиктах: кто они были, на каком языке говорили, как сами себя называли и что случилось с ними после того, как они попали под власть скоттов. Мы располагаем огромным количеством памятников пиктского монументального искусства, но, к сожалению, даже эти памятники, которые могли бы вызвать интерес к пиктам и подчеркнуть историческое значение этого народа, содержат сложную, но совершенно непонятную для нас символику. Едва ли стоит удивляться тому, что даже в самой Шотландии пиктов считают странным и, по-видимому, отсталым народом, которому не удалось оставить хоть сколько-нибудь заметный след в истории.

Однако это распространенное мнение не отпугнуло историков. Для любителя шотландских древностей история пиктов стала областью, где можно вдоволь разгуляться. Когда

фактов так мало, появляется множество теорий, развивая которые ученые проявили недюжинный ум и изобретательность. Один автор в 1927 году жаловался на «появившийся в последнее время нездоровый интерес к пиктам», а в 1947-м некий ирландский историк даже определил этот интерес как «пиктоманию».

Тем не менее на фоне ожесточенных споров по различным мелким вопросам был проведен целый ряд фундаментальных исследований, и мне хотелось бы подчеркнуть, что моя работа во многом зависит от того, что уже было сделано историками прошлых поколений. Трехтомное историческое повествование Ф. Скина «Кельтская Шотландия» (1876 – 1880) все еще является полезной основой для изучения этого периода, хотя специальные исследования, опубликованные позже, изменили точки зрения на некоторые вопросы. Я думаю, не будет преувеличением сказать, что рассказ о пиктах не мог бы быть создан без помощи первого тома «Ранних источников по шотландской истории» А.О. Андерсона (1922). При написании первой главы этой книги я во многом основывалась на собрании статей специалистов, изданном доктором Ф.Т. Уэйнрайтом под удачным названием «Проблема пиктов» (1955). Этот сборник стал поворотным пунктом в изучении пиктов. В предисловии доктор Уэйнрайт писал: «Мы снова и снова удивлялись тому, как наши разные подходы привели нас к одним и тем же выводам. Несколько незначительных расхождений во мнениях осталось, однако

наше общее согласие по многим вопросам все-таки перевесило. Это совершенно новое явление среди тех, кто изучает пиктов...»

Изучение пиктов отнюдь не стало отработанной жилой, как часто думают. Сейчас эта наука постоянно развивается, и перед ней открываются новые перспективы. Подготовлено новое издание важнейшего источника – списка пиктских королей, и последние археологические исследования железного века Шотландии обязательно бросят свет на раннюю историю пиктов. Началась действительно чисто пиктская археология. Происходит сбор и изучение географических названий.

С самого начала следует признать, что мы не только многого не знаем о пиктах, но и, скорее всего, многого никогда не узнаем. Единственный пиктский письменный памятник, который дошел до нас, – это список королей с указанием продолжительности их царствования, самая примитивная форма исторической записи. Мы не располагаем пиктскими законами, летописями, хартиями, житиями местных святых, церковными календарями, мартирологиями или собраниями пиктских преданий и стихов. Эти пробелы сами по себе огромны, и к ним следует добавить еще один, самый огромный: нам неизвестно ни одно полное предложение, написанное на пиктском языке. Таким образом, лицо пиктского народа навсегда утрачено для нас. Все то, что придает ранне-средневековой Ирландии и Уэльсу их особый характер, их

очарование, все, что позволяет нам, даже спустя столь долгое время, по-новому понять особенную душу этих кельтских народов, у пиктов отсутствует и может быть обнаружено, наверное, только по невероятной случайности.

Единственное исключение – это работы пиктских камнерезов, которые дают нам единственную точку соприкосновения с пиктским менталитетом. Искусство пиктов – совершенно особенное, очень выразительное; оно говорит с нами на том же языке, что и современное искусство. Судя по всему, пиктское искусство зародилось в обществе чутких, знающих, понимающих людей со своими национальными особенностями. Поэтому потеря пиктских законов, литературы, пиктской учености является трагедией.

Фонд Карнеги для университетов Шотландии предоставил мне щедрый грант для иллюстрирования этой книги. Фонд также профинансировал мои исследования пиктских источников и пиктского искусства, и я рада возможности выразить ему свою признательность.

Я также весьма обязана господину Р.Б.К. Стивенсону, хранителю Национального музея древностей Шотландии, который очень помог мне с фотографиями и стал научным руководителем моей работы по пиктскому искусству.

Самую большую благодарность я должна выразить госпоже Норе К. Чэдвик, которая впервые познакомила меня с пиктской проблемой и которая умело, со свойственными ей обширным опытом и интуицией, направляла мою работу по

пиктам в Кембридже. Я очень горжусь тем, что стала одной из многих ее учеников, которые пользовались ее безграничной поддержкой, вдохновением и дружбой.

И. Х.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ ПИКТСКОГО КОРОЛЕВСТВА

СЕВЕРНЫЕ ПЛЕМЕНА

Пикты – так античные писатели начиная с конца III века н. э. называли племена, обитавшие на крайнем севере Британии. Вместе с приходившими с запада скоттами пикты вторгались в римскую провинцию Британия (рис. 1). Происхождение слова «пикты» неизвестно, но, с точки зрения римлян, это было удобное общее наименование разнообразных племен, обитавших севернее устьев Форты и Клайда. Таким образом, использование термина «пикты» должно быть ограничено периодом после 300 года н. э. Все, что было до этого, следует называть «протопиктским», или скорее *притенским*, поскольку жители Римской Британии называли обитавшие на севере острова народы именно **Priteni*. В ирландских источниках это имя фигурирует как «круитни».

Авторитетная информация о жизни северных племен в *притенский* и позднеримский периоды изложена в двухтомной работе доктора Ф.Т. Уэйнрайта «Исследования по истории и археологии». Тема нашей книги – общий очерк пикт-

ской истории, но в первой главе мы кратко остановимся на некоторых материалах, касающихся предыстории этого народа, а также некоторых отдельных вопросах, всегда занимавших первостепенное место в исследовании пиктов: языке, социальных обычаях и территориальном делении, которые уходят корнями в этот ранний период.

Рис. 1. Физическая карта Шотландии

Самый важный источник для изучения доисторических племен тех областей, которые впоследствии стали пиктскими, – это карта Великобритании, составленная Птолемеем на основании источников I века н. э. Птолемей неправильно ориентировал северную часть острова, но, помимо этого, на карте все вполне узнаваемо. Интересующие нас названия лежат к северу (если исправить карту) от птолемеевского *Clotae aestuarium* (устье Клайда) и *Boderiae aestuarium* (устье Форта). Из показанного здесь фрагмента этой карты (рис. 2) мы видим, что область, которая впоследствии была заселена пиктами и которая ограничивается Мори-Ферт, Глен-Мор и линией Форт – Клайд, находилась в руках четырех племен: *каледониев, вакомагов, тедзалов и вениконов*.

Есть возможность более точно определить область расселения этих главных племен, отождествив названия мест и черты ландшафта, связанные на полной карте с их названиями. *Каледонии* занимали область от Бьюли-Ферт до Пертшира; их имя сохранилось в географических названиях, таких, как Данкелд и Шихаллион². По всей видимости, каледонии являлись большим и хорошо организованным племенем, которое обратило себе на пользу водные пути и перевалы своего центрального горного района.

² Шихаллион – одна из самых высоких (1081 м) горных вершин Шотландии. Ее название интерпретируется как «волшебный холм» (smdh) «каледониев» (chaillion). (Здесь и далее примеч. пер.)

Что касается места жительства племени *вакомагов*, то, по мнению профессора Иана Ричмонда, оно может быть связано с расположением римского лагеря *Пинната-Кастра*. Если этот лагерь действительно можно отождествить с римским фортом в Инчтухиле, на южном конце Стратмора, то его размещение на берегах Мори-Ферта является ошибочным и, таким образом, племя, на территории которого был расположен лагерь, также должно находиться совсем не там. Истинная родина *вакомагов*, таким образом, могла находиться в районе Стратмора, области между реками Тэй и Ди, которая теперь принадлежит графству Абердин.

Вениконов с достаточной уверенностью располагают между устьями Тэй и Форт, и связанное с этим племенем название *Оррея* отождествляется с римским фортом в Карпоу на южной стороне устья Тэй.

Если мы правильно расположили северные племена на карте, тогда можно сказать, что область, которая пятьсот лет спустя стала основным районом расселения пиктов, представляла собой шедшую с севера на юг по центру острова полосу, занятую каледониями, плюс территорию трех прибрежных племен востока – *вениконов*, *вакомагов* и *тедзалов*.

В рассказе о войнах императора Севера в начале III века н. э. историк того времени Кассий Дион утверждает, что страна к северу от линии Форт – Клайд была занята *каледониями* и *меатами*, двумя племенными группами, которых он называет «величайшими народами», поглотившими все остальные

племена. Согласно Диону, меаты жили рядом с валом, а за ними – каледонии. Из истории их отношений с римлянами совершенно очевидно, что эти племена считали себя независимыми друг от друга.

Весьма вероятно, что территория, о которой идет речь, и есть область основного расселения пиктов и что те четыре племени, о которых сообщал Птолемей, объединились в два союза. Каледонии, скорее всего, и были теми самыми каледониями, о которых упоминает Птолемей, а если союз меатов действительно обитал близ Антонинова вала, то в него, скорее всего, входили вакомаги Стратмора и вениконы Файфа, к тому времени распространившиеся на территорию современного Стерлингшира. В какой союз вошли тедзалы, неизвестно.

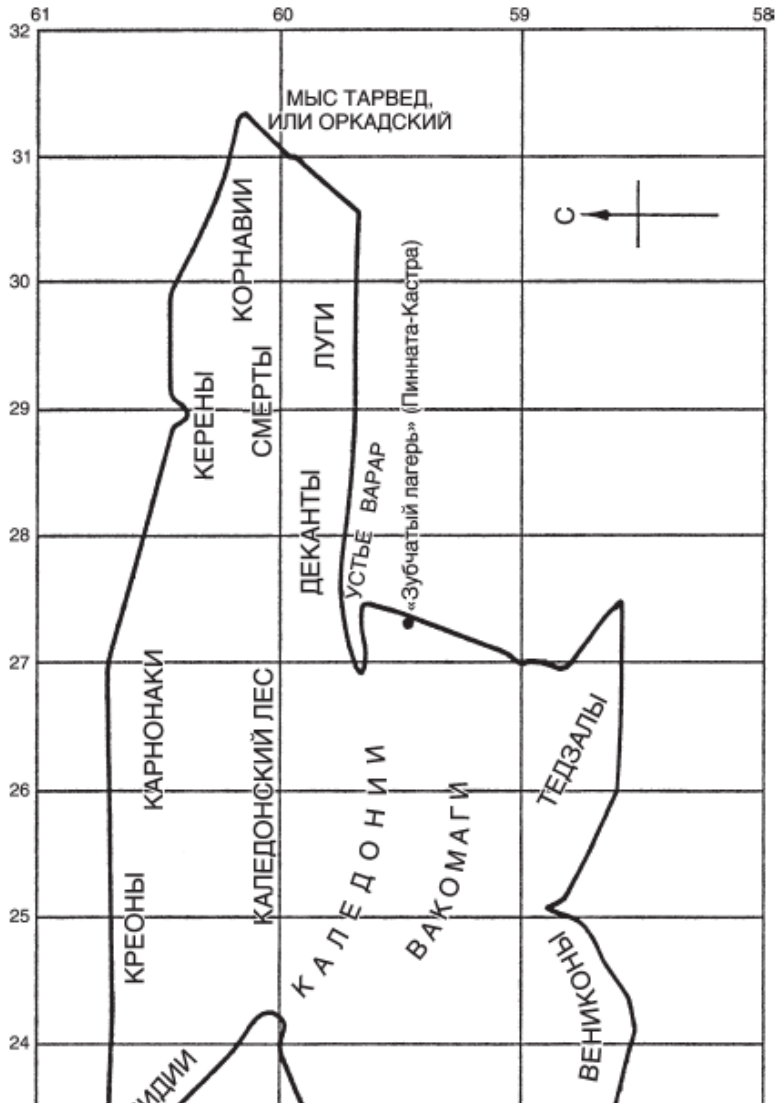

Рис. 2. Фрагмент Птолемеевой карты севера Британии (из пояснительной брошюры к карте Римской Британии, опубликованной Картографическим управлением)

Историк Аммиан Марцеллин, который писал во второй половине IV века, уверенно утверждал, что пикты делятся на два народа – *дикаледонов* и *вертурионов*. Первое название, весьма вероятно, обозначает тех же каледониев, но то, что вертурионы – это меаты, которые сначала были вениконами и вакомагами, можно только предполагать. Профессор Т.Ф. О'Рахилли положил в основу такого отождествления предположение, что «вениконы» – это ошибка в рукописи и следует читать «вертурионы». Однако профессор К.Х. Джексон обратил внимание на надпись, которая доказывает, что «вениконы» – правильная форма, и поэтому нам остается только придерживаться ничем не подтвержденных предположений, изложенных выше.

Тем не менее представляется очевидным, что со II по IV век основная область расселения пиктов была в политическом отношении разделена надвое, и можно предполагать, что эти две части, несмотря на то что их названия менялись, оставались стабильными политическими объединениями, которые разделяли Грампианские горы³. Грампианские

³ Название Грампианские горы появилось в Средневековье и происходит от неправильно прочитанного названия Mons Graupius. Так у Тацита именуется вершина на севере Британии, у подножия которой произошло решающее сражение римского полководца Агриколы с бриттами. Подлинное местоположение этой

горы стали естественным барьером, который должен был всегда в какой-то степени разделять находившиеся по его разные стороны племени, однако в нем есть и много проходов. Судя по нашим данным, водораздел между двумя племенными группами вполне мог проходить и по центру страны: каледонии на западе и три прибрежных племени – на востоке.

вершины неизвестно, однако название Грампианские горы закрепилось за горной цепью, которая до этого называлась просто The Mount – Гора. Сейчас термином The Mount иногда называют отдельные хребты Грампианских гор (так поступает и И. Хендерсон). Однако мы предпочли во всей книге сохранить знакомое русскому читателю общее название Грампианские горы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДО ПИКТОВ

Есть мнение, что пиктской археологии как таковой не существует. Если помнить о том, что есть очень мало строений и находок, которые можно с уверенностью отождествить с историческими пиктами, то это правда. Между тем последние достижения археологов в исследованиях кельтских поселений в пиктских областях в эпоху бронзового и особенно железного века достаточно значительны. Перед нами открываются новые перспективы относительно наиболее древней части пиктской эпохи. Сейчас археологи предпочитают называть этот период периодом «после брохов»⁴ или периодом «до викингов», чтобы избежать ярлыка «пиктский», которым раньше злоупотребляли. Ведь в старину и брохи, и подземелья называли «замками пиктов» и «домами пиктов». Однако и брохи, и подземелья нельзя называть пиктскими, поскольку они принадлежат периоду до появления исторических пиктов, и их находят отнюдь не только в областях, которые позднее входили в историческое королевство пиктов. Тем не менее те, кто построил эти и другие современные им сооружения, по всей видимости, были предками ка-

⁴ О брохах см. ниже. Типичный брох, правда немного перестроенный в Средневековье (в русском тексте «боро»), описан в романе В. Скотта «Пират» (глава XXVII).

кой-то части пиктского населения, и поэтому заслуживают здесь хотя бы самого общего упоминания.

Нам известно, что около 100 года до н. э. на севере произошло две колонизации. В основном это были движения беженцев, которые спасались от римского давления на Галлию и юг Британии. Путь, по которому они попали на север, нельзя определить с абсолютной уверенностью, однако представляется возможным, что по меньшей мере какая-то часть тех, кто переселялся на северо-запад, по дороге вошла в контакт с крупным племенем бригантов в Йоркшире. Большая часть восточных поселенцев, скорее всего, пришла по морю и попала в Шотландию по рекам Твид, Форт и Тэй. Характерной чертой западных поселений стал брох, а восточных – «глазированный» форт. Воспроизведенная здесь карта Ричарда Фихема (рис. 3) отражает их относительное распределение.

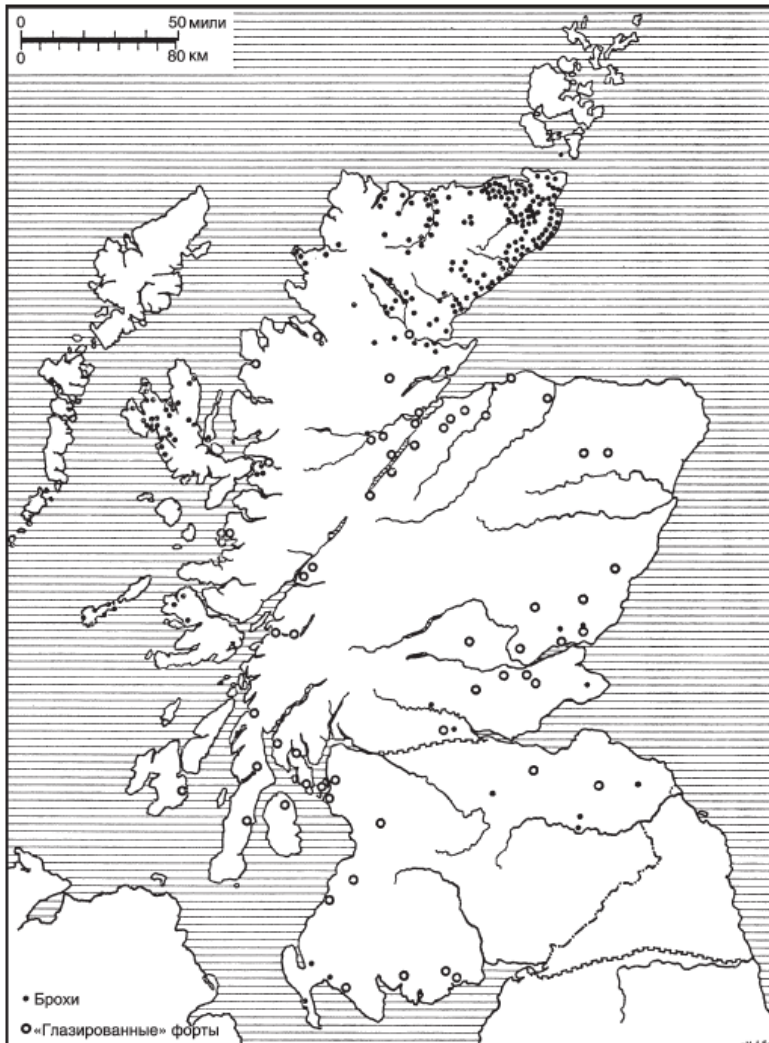

Рис. 3. Брохи и «глазированные» форты материковой Шотландии (по Фикему)

Характер эволюции брохов спорен, однако недавно была предложена доказательная гипотеза их происхождения путем естественного развития из маленьких круглых фортов с пустыми стенами. Настоящие брохи представляют собой башни, которые зачастую достигают высоты более 18 метров и имеют диаметр около 9 метров. Люди, которые построили брохи, имели, скорее всего, смешанное происхождение: они были потомками местных жителей бронзового века и пришельцев-кельтов, часть которых, как мы уже знаем, была связана с последней стадией британского железного века в области бригантов.

Планировка настоящих брохов на удивление однообразна. Можно думать, что они были построены в качестве реакции на определенную политическую ситуацию. Высота брохов предполагает, что их строители ожидали нападения врагов, которые превосходили их только числом, а вся оборона броха заключалась в том, что его хозяева должны были помешать врагам на него взобраться. В последнее время проведены интересные исследования с целью определить различные стадии постройки брохов. Предполагают, что первое заселение брохов было недолговременным, но затем произошло возрождение интереса к брохам и веры в их полезность, и они снова появились в материковой Шотландии в качестве

ответа на карательные экспедиции римского императора Севера в начале III века н. э. Можно видеть, что в более спокойных районах брохи были скоро заброшены, а места, где они стояли, заняты потомками носителей этой культуры – фермерами, жившими в домах-колесах.

«Глазированный» форт обычно имел овальную или продолговатую форму. Стены из сухого камня переложены бревнами. В результате намеренного или случайного поджога этих бревен достигалась температура, при которой камни начинали сплавляться. Техника перекладывания камней бревнами напоминает описанную Цезарем «галльскую стену» (*murs Gallicus*). Однако только в одном шотландском форте, в Бургхеде (Элгиншир) бревна, как и у Цезаря, скреплены железными заклепками (рис. 4). Сейчас считается, что шотландские форты не происходят от галльских прототипов, смутная память о которых сохранилась у переселенцев, а являются частью давней строительной традиции, которую можно проследить в аналогичных сооружениях Уэльса и Северной Англии. Эта традиция относится к более ранней фазе британского железного века, истоки которого лежат в континентальных прототипах.

Поскольку приход строителей брохов на крайний север Шотландии более или менее совпал с появлением на юге строителей фортов, естественно, возникает вопрос, какая связь существует между двумя этими группами и существует ли она вообще. На этот счет есть разные мнения. Сэр

Линдси Скотт считает, что у нас нет никаких данных о конфликтах между ними. Границы между этими двумя группами не менялись, и зоны распространения свойственных их культурам предметов взаимно исключают друг друга. Вместе с тем в последнее время Д.Р.К. Гамильтон писал: «Их взаимоисключающее распределение, естественно, предполагает враждебные отношения между двумя племенами». Гамильтон приписывает сожжение многих бревенчатых фортов жителям брохов и считает, что распределение фортов показывает своего рода систему пограничной обороны на границе области обитателей брохов. Он приводит множество археологических и исторических свидетельств в поддержку своего мнения, в том числе и «природную» неприязнь племен-мореходов к жителям наземных крепостей.

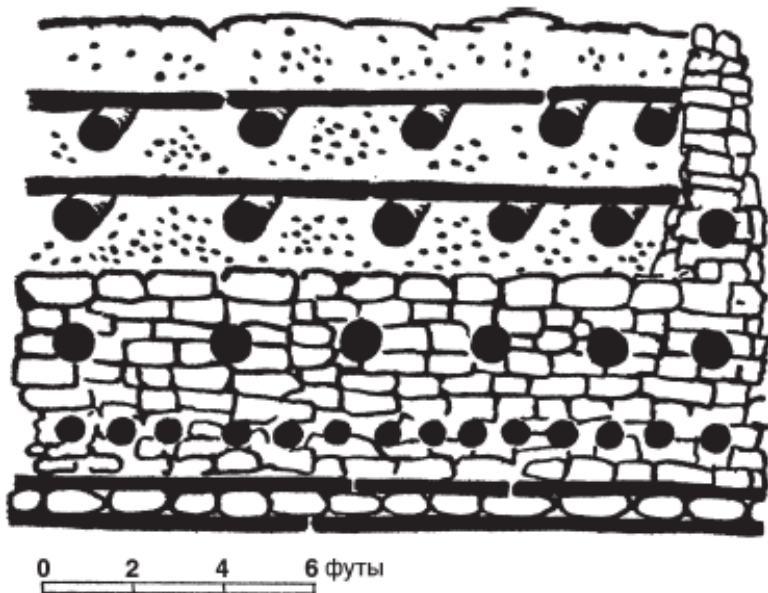

Рис. 4. Структура стены форта в Бургхеде, Мори. Видны бревна (по Янгу)

К тому времени, когда в IV веке исторические пикты вышли на арену, культура брохов была в упадке. Сооружения, связанные с традицией строительства брохов, появились в IV веке на западе, однако к этому периоду брохи как таковые были или уже не в моде, или не нужны. Что происходило после того, как люди оставляли брох, можно видеть в уникальной стратиграфической последовательности, сохранившейся в Ярлсхофе на Шетлендских островах (изложено Га-

милитоном в его подробном отчете о раскопках в Ярлсхофе).

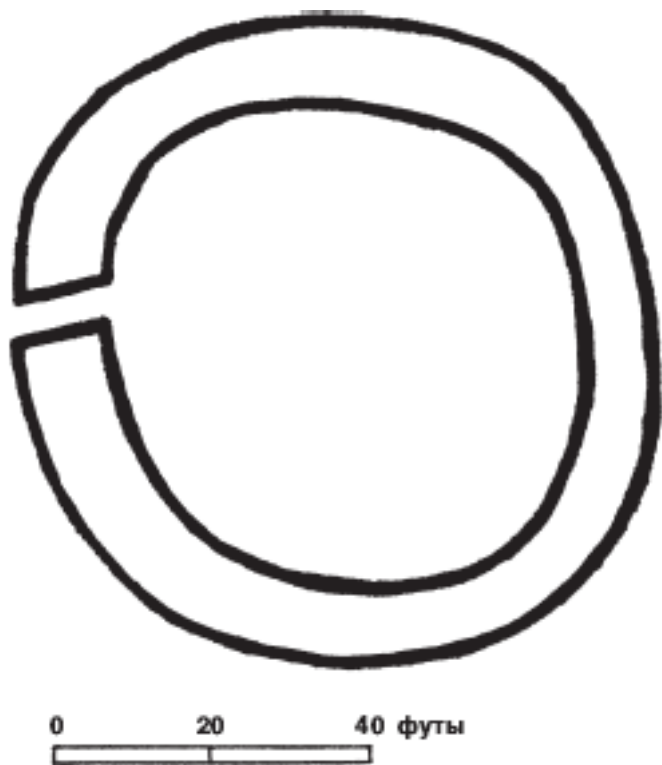

Рис. 5. Кольцевой форт в Дун-Геле, Глен-Лайон, Пертшир (по Уотсону)

Во внутреннем дворе броха в Ярлсхофе была стена, и часть этой стены использовали в период непосредственно

после оставления броха, чтобы возвести внутри двора большой круглый дом. В этом доме поселились потомки местных жителей, работавших на постройке броха. Во II или III веке н. э. прибыли новые люди, возможно, с севера Шотландии. Они осуществили ряд изменений в экономике и построили собственные жилища — дома-колеса — из камней, взятых из самой башни броха. Лучшее всего сохранившийся круглый дом в Ярлсхофе имеет диаметр 7,2 метра. Область центрального очага окружена семью покрытыми крышей спальнями, каждая из которых отделена от соседней каменной стеной. В плане это было похоже на колесо, что вполне соответствует общепринятому названию таких домов.

Фаза домов-колес в Ярлсхофе длилась довольно долго. Дома оставались населенными вплоть до начала IX века, когда на Шетлендские острова прибыли викинги. Во время позднего периода существования домов-колес Шетлендские острова, вероятнее всего, были частью королевства пиктов.

У переложённых бревнами фортов долгая история, и специалисты неоднократно подчеркивали, что некоторые из них могли быть построены историческими пиктами или что пикты могли там жить. То же самое можно сказать и о многочисленных остатках досредневековых укреплений в основной области расселения пиктов. В последнее время эти постройки были систематически каталогизированы и классифицированы Фихемом. Здесь мы приводим краткие результаты некоторых его исследований.

В описаниях построек раннего Средневековья часто фигурируют природные черты ландшафта, например скалы, которые использовали, чтобы усовершенствовать построенные людьми защитные сооружения. Эта черта отличает наиболее простой тип фортов – круглый форт (рингфорт). Круглые форты встречаются в пределах пиктской области (рис. 5), но особой концентрации их не наблюдается. Некоторые из них, по крайней мере, могли быть построены и скоттами, которые основали королевство Дал Риادا на территории юго-западных пиктов во второй половине IV столетия. В этом отношении особенно интересны форты Пертшира, которые находятся в проходах, ведущих с запада в самое сердце страны пиктов.

При постепенном развитии и, скорее всего, по прошествии какого-то времени у простого круглого форта появляются дополнительные защитные надстройки. Иногда они могли быть сооружены одновременно со строительством форта, а временами постройка такого типа появляется, когда внутри старого оборонительного сооружения возводят новое. Примером нового использования старых построек может послужить ряд сооружений на Терин-Хилл (графство Энгус). Здесь круглый форт был сооружен внутри овальной постройки (рис. 6), которая по виду и размеру напоминала тип «глазированного» форта, а она, в свою очередь, стояла на форте с двойными стенами эпохи раннего железного века.

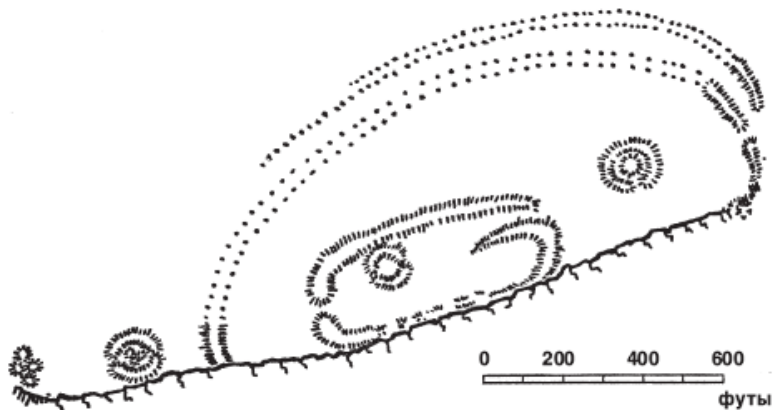

Рис. 6. План укреплений на Терин-Хилл, Энгус (по Христисону)

Следующий план можно объяснить как результат желания строителей использовать все выгоды таких перестроенных укреплений, но на этот раз на скалистой почве, которую они предпочитали. В 1949 году Р.Б.К. Стивенсон выделил тип укреплений, который назвал «форт-ядро». В плане он представлял собой гроздь оград, которые выходили из цитадели типа круглого форта. Тип «форт-ядро» особенно интересен нам потому, что именно он обнаруживается в местах, которые, как мы знаем из письменных источников, играли важную роль в раннем Средневековье. Например, крепость Дунадд в Аргайле – тоже «форт-ядро», и проведенные здесь раскопки позволяют с уверенностью связать заселение

форта с эпохой раннего Средневековья. Кроме того, Дунадд часто упоминается в ирландских анналах как оплот скоттов Дал Риады в VII и VIII веках. Особенно важно для истории пиктов то, что и крепость Дандарн в Пертшире (рис. 7) по сути своей – «форт-ядро». Осада Дандарна упоминается в ирландских анналах в конце VII века. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что в Дандарне сохранились именно остатки укрепления, заселенного в то время пиктами.

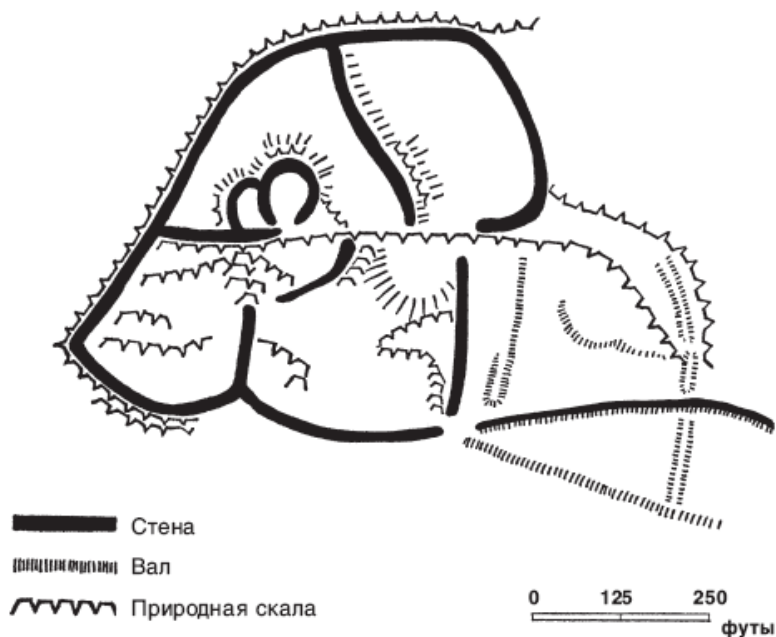

Рис. 7. План форта в Дандарне, Пертшир (по Христисону и Фихему)

Постройки, предназначенные для обороны, естественно, лучше сохраняются на протяжении веков, но большая часть населения во все времена проживала в намного более скромных домах. Скорее всего, это были небольшие круглые в плане хижины из камня и переплетенных прутьев. Сооружения, которые обычно называют «подземельями», или землянками, относятся именно к этой категории ничем не примечательных бытовых построек.

«Подземелья», в отличие от сооружений, о которых мы говорили выше, распространены по всему историческому королевству пиктов. Находки заставляют предполагать, что большая их часть была построена во II – III веках н. э. Таким образом, они гораздо ближе к пиктам, чем, например, брохи.

На юге пиктской области типичное «подземелье» выглядит как просторный подземный проход, иногда длиной более 24 метров. Шириной он примерно 2,4 метра, высотой 1,8 метра (рис. 8). К концу он расширяется, так что на конце образуется округлый выступ. На севере страны «подземелья» по планировке больше похожи на жилища. Эту их функцию подтверждают и находки археологов. Однако более короткие и узкие «подземелья»-переходы в Абердине, скорее всего, использовались только как кладовые. Сравнительно просторные «подземелья» юга заставляют нас задуматься: они

слишком малы, чтобы в них жить, но в то же время слишком велики для кладовых. Доктор Уэйнрайт, основываясь на некоторых деталях структуры «подземелий», высказал убедительное предположение, что, скорее всего, они использовались главным образом как убежища для скота на зиму.

Очень интересны раскопки, которые провел Уэйнрайт на двух «подземельях» Энгуса: в Ардисти и Карланджи. И там и там те, кто жил в связанных с «подземельями» постройках на поверхности, намеренно их разрушили, а потом перестроили. Никакого перерыва в заселении не было. Поэтому существование поселений, которые должны уже принадлежать к историческому периоду пиктов после периода «подземелий», доказывает, что строители «подземелий» были предками исторических пиктов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.